



УДК 94(470) «19/...»

**РОЛЬ НАУКИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДАГЕСТАНА  
В 30-е гг. XX в.**

Ю.М. Лысенко,  
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

[Ljuma78@mail.ru](mailto:Ljuma78@mail.ru)

*Аннотация:* В статье рассматривается процесс научного изучения Дагестана в 30-е гг. XX в. и влияние научных исследований на развитие промышленности и сельского хозяйства республики. Отмечен вклад российских ученых в становление науки и оптимизацию развития отраслей народного хозяйства Дагестана. Основное внимание уделено вопросам, не нашедшим достаточно полного освещения в региональной историографии.

*Abstract:* The article deals with the process of scientific study of Dagestan in the 30s of the 20<sup>th</sup> century and the impact of scientific research on the development of industry and agriculture of the republic. The author emphasizes the contribution of Russian scientists to the development of science and optimization of the branches of Dagestan national economy. Most of the focus is on the problems that have not received adequate attention in the regional historiography.

Ключевые слова: Дагестан, наука, экономика, значение, геология, гидрология, сельское хозяйство, промышленность.

*Keywords:* Dagestan, science, economy, significance, geology, hydrology, agriculture, industry.

Вклад российских ученых в становление науки, образования развития отраслей промышленности и сельского хозяйства Дагестана в 1930-е гг. признается всеми исследователями. Поэтому в работе основное внимание уделено вопросам, не нашедшим достаточно полного освещения в региональной историографии.

Важным направлением научно-исследовательской работы в республике в рассматриваемый период было изучение ее природных богатств. Начиная с 1930 г., Нефтяной геологоразведочный институт (ныне – ФГУП Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт), который был создан в 1929 г. на базе нефтяной секции Геологического комитета, как первый нефтегеологический центр страны для обеспечения научных основ поисков и разведки месторождений нефти и газа, широко развернул детальные геолого-исследовательские работы в ряде районов Дагестана.

В состав дагестанской группы Нефтяного института входила Дузлакская геологоразведочная партия (начальник – Я.Г. Иващенко). Научно-техническое руководство всеми партиями Института осуществлял геолог Игнатий Осипович Брод, сыгравший определенную роль в нефтегазовой разведке Дагестана. Встреча и совместная работа с такими крупными геологами-нефтяниками – К.П. Калицким, В.Д. Голубятниковым, С.М. Мироновым, а затем и И.М. Губкиным определила его научный и практический интерес в области геологии нефти и газа (*Высоцкий И.В.*). Вместе с учеными из центральных научных учреждений работали и дагестанцы, многие из которых стали крупными специалистами-нефтяниками.

В 1930 г. Нефтяной Геологоразведочный институт приступил к площадной геологической съемке всего третичного Дагестана в масштабе 1:50000. На базе этих работ после производства ряда дополнительных наблюдений для определения закономерностей в механизме образования всех структурных форм третичного Дагестана в период 1930 по 1934 гг. учеными – Н.Ю. Успенской и И.О. Бродом была составлена сводная геологическая карта полосы третичных отложений Дагестана в масштабе 1:100000 (*Брод И.О., Карабельников, 1938. Л. 1*).

В период с 1932 по 1934 гг. в Южном Дагестане были выявлены ряд новых месторождений для газоразведки: Деличобанское поднятие, Новое поднятие, Рукельское или Сердогарское поднятие,

Аджинаурское, Гильярское, Ахтынское и еще целый ряд месторождений в Горном Дагестане. В этот период была начата детальная геологическая съемка отдельных газоносных структур в Горном Дагестане, сложенных породами Юрского возраста. Геологическую съемку месторождений газа в Оташ-Кая, Алхыз – Благе, Карадахе, Ахта-Джани, Казар-дикаме, Кутуле, Кабир-Икре и других местах вели Н. Н. Ростовцев, Д. В. Дробышев, Н. А. Билалов и др. В районах Джани-Ахты и в Кабир-Икре проводилось мелкое структурно-поисковое бурение на газ (Брод И.О, Карабельников, 1938. Л. 2).

18 апреля 1931 г. в Совете Народных Комиссаров ДАССР состоялось совещание, посвященное геологической разведке и разработке дагестанских газов. С докладом выступил американский инженер Литц, командированный «Энергоцентром» из Москвы для обследования и установления возможностей промышленного использования дагестанских газов. По вопросу практического использования природного газа Литц выступал также на заводе «Дагестанские Огни», на заседании Дербентского горсовета, на совещании при ДЦСНХ, Президиума ДЦСНХ. Совещание приняло решение использовать рекомендации Литца при составлении планов на исследование природного газа в республике в 1932 г. (ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.11. Д.156. Лл. 36–37).

Большое внимание проблемам изучения природных богатств Дагестана уделялось на Всесоюзных геолого-геодезических конференциях. Так, в сентябре 1931 г. на геолого-геодезической конференции был обсужден доклад правительства ДАССР о горнодобывающей промышленности республики. Конференция признала, что в связи с наличием на территории ДАССР большого количества природных богатств общесоюзного значения, необходимо активизировать работы по выявлению и максимальному использованию природных богатств республики. В связи с этим, Госплану СССР, ВСНХ, НК снабжения СССР и Всесоюзной Академии наук следовало предусмотреть расширение геолого-разведочных работ в Дагестанской АССР, а также при участии дагестанского правительства разработать конкретный план использования природных богатств республики.

Обе конференции были проведены в г. Грозном в 1931 и в 1932 годах. Инициатором созыва и руководителем обеих конференций был И. М. Губкин, роль которого в развитии нефтяной промышленности Северного Кавказа, и, в частности, Дагестана, огромна. 20 сентября 1933 г. наркомом тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе был издан приказ, в котором наиболее перспективными нефтяными площадями были названы Избербаш и Ачи-Су. С 1934 г. в Избербаше и Ачи-Су была создана инфраструктура, здесь работало 15 буровых бригад. А 12 апреля 1936 г. скважина №8, пробуренная мастером Карамовым в Избербаше, дала 600-тонный фонтан нефти с глубины 1500 метров. Это был один из первых успехов зарождавшейся нефтяной промышленности республики.

Что же касается, газовых месторождений, то профессор Д.В.Голубятников в своем письме Г.Л.Пятакову от 27 ноября 1930 г. дал им следующую оценку: «В нашем Союзе это единственное месторождение газа, могущее перейти затем в нефтяное. Все три газоносные площади находятся по своему геологическому строению в тесной связи и есть основания рассматривать эти месторождения (Хош-Меньзил, Дузлак, Огни), как одно целое мощное газоносное месторождение длиной около 35 км и шириной от 3 до 5 км.». (ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.11. Д.3064. Л.25–26.) Д.В.Голубятников определил общие запасы газа месторождения Огни – 21 млрд.куб.м нефти (ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.11. Д.3064. Л.26).

Геолог И.О. Брод запасы этого месторождения определял в 15 млрд.куб.м, а геолог В.Д. Голубятников – до 6 млрд.куб.м.

По заключениям профессора Ковалевского и В.Д.Голубятникова (март 1934г.) площадь газоносных месторождений Дербентского района составляла от 1440 до 1940 га с запасами по исчислениям первого в 3000 млн.куб.м максимум, а по исчислению второго 8000 куб.м минимум.

Хотя у геологов не было еще точных данных, они отмечали, что в Дагестанских Огнях запасы газа должны исчисляться миллиардами кубических метров. Принимая во внимание эти прогнозы, комиссия Наркомата Тяжпрома СССР в составе замначальника Главгаза Петрова, главного инженера Главгаза Козмина, зам.управляющего Союзгаза Терентьева, представителя Гипроазота Гелина, при участии консультантов-профессоров Голубятникова и Ковалевского и уполномоченного Наркомтяжпрома ДАССР Х.Ханмагомедова пришла к заключению о необходимости «немедленно приступить к строительству азотно-тукового комбината и к подготовке для него эксплуатационных газовых скважин» (ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.11. Д.156. Лл. 27–31).

Комиссия также пришла к заключению признать газоносные месторождения Дербентского района достаточно мощными для того, чтобы обеспечить сырьевой базой азотно-туковый комбинат с годовой мощностью по аммиаку минимум в 30 тыс. тонн.

16 и 17 июня 1934 г. в Москве в тресте Союзгаз состоялась конференция, посвященная вопросам определения запасов газа в дагестанских месторождениях, в связи со строительством азотно-тукового комбината и освоением советской техникой бурения под высоким давлением. На конференции присутствовали В.Д.Голубятников, М.А.Корабельников, Жигальцев, Георгенберг, Котовский, Демидов; от Главнефти – Векслер и др.

Заслушав сообщения геологов В.Д.Голубятникова и М.А.Корабельникова о результатах произведенных разведочных работ в Дагестане, конференция отмечала, что эти запасы являются лишь ориентировочными и могут быть отнесены к категории «С», поскольку на месторождениях Дузлак, Хош-Мензиль и Анджи-Наур основной газоносный горизонт еще не опробован ни одной глубокой скважиной, т.е. оценка этих месторождений производилась на основе предположения, что эти месторождения окажутся аналогичными месторождениями в Дагестанских Огнях.

Конференция отметила также, что проведенные разведочные работы в Дагестанских Огнях совершенно недостаточны как по объему, так и по темпам. Для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки вопрос о реальной оценке запасов газа в 3 млрд.куб.м и вопрос о строительстве химкомбината, следует развернуть последующие разведочные работы по программе, разработанной геологами В.Д.Голубятниковым и М.А.Корабельниковым. В заключение своего выступления В.Д.Голубятников отметил: что «Я считаю рискованным начать строительство комбината и настаиваю на том, чтобы приурочить не пуск завода, а начало строительства завода к моменту, когда мы будем обладать точной цифрой подсчета газовых запасов в Дагестане» (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д.3029. Лл.76–77).

В 1934 г. трест «Союзгаз» пробурил в Дагестане 10 глубоких скважин, большинство из которых давали мощные газовые фонтаны, но скважины выбывали из строя из-за аварий (ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д.3029. Лл.77–79). Таким образом, разработка газовых месторождений в полном объеме в Дагестане была отложена.

В результате последовавших в период 1932–1937 гг. нефтяных разведочных работ было установлено промышленное значение ряда нефтяных месторождений. Так, в 1934 г. была передана в разработку мелодевидная Каякентская нефтеносная площадь. В 1935 г. была доказана промышленная нефтеносность работ Аджи-Су. В 1936 г. открыта крупная промышленная нефтеносность Избербаша, и, наконец, в 1937 г. подтверждено наличие нефти в Махачкалинском поднятии. Остальные благоприятные структуры Нарат-Тюбинского хребта и западной антиклинали Южного Дагестана находились в стадии разведки (*Брод И.О., Корабельников, 1938. Л.3–5*).

Детальные планы разведки и разработки отдельных месторождений нефти и газа и порядок ввода новых площадей в разведку, составленные еще в 1931 г., хотя и с большим опозданием, но получали практическое применение, расширяя с каждым годом промышленные перспективы нефтеносных и газоносных площадей Дагестана. Геологические исследования русских ученых в Дагестане явились школой роста молодых местных кадров геологов.

В начале 30-х гг. XX в. на горе Тарки-Тау велись геологоразведочные работы по поиску цементного известняка. В 1930 г. Институт Неметаллических Полезных Ископаемых ГГРУ по поручению ДСНХ проводил геолого-поисковые работы, по результатам которых были собраны предварительные сведения о качестве и запасах известняка (*Успенская Н.Ю., 1931. Л.1*).

Институт НИИ взял на себя общее руководство и консультацию этих работ, которые производились геологом Н. Ю. Успенской. Выполнение же самих разведочных работ, а также производство необходимых топографических съемок было поручено Дагестанским Совнархозом Дагестанской Горно-Технической Конторе, которой они были начаты в начале августа и закончены в ноябре 1930 года. В разведочных работах принимал участие коллектор ИНПИ, которым были составлены разрезы шурфов.

Предшествующие геологические исследования Н.М. Леднева установили, что гора Тарки-Тау сложена верхне-сарматскими породами, представленными внизу зеленовато-серыми песчанистыми известковыми глинами. Разведочные работы 1930 г. производились на площади вдоль северного края плато, между остатками крепости Бурной и Северо-западным окончанием горы, где всего было заложено 20 шурфов различной глубины (*Успенская Н.Ю., 1931. Л.32*).

На северо-западных участках было проведено 7 разведочных линий с 22 шурфами, которые закладывались на расстоянии 200 м. в шахматном порядке. Кроме того, на этой же площади

раньше были пробурены 3 разведочные скважины глубиной в 40 метров. На юго-восточном участке – 4 шурфа и 2 скважины, но здесь, кроме того, на краю обрыва оказалось расположено несколько детально изученных обнажений.

Разведочные работы на Тарки-Тау были осмотрены геологом Н. Ю. Успенской дважды в первой половине августа и в первой половине сентября, когда шурфы еще не были закончены, и последние замеры были произведены инженером Н.А. Карабельниковым, работающим в Дагестанской группе Нефтяного Института.

В 1930 г., вместе с разведкой известняков, были произведены также разведочные работы на глины с целью анализа их качества и выявления запасов. Участок под глиняные карьеры был выбран на низменности у северо-восточного подножия горы Тарки-Тау, между аулом Альбурикент и Буйнакским шоссе, вблизи намеченной площадки для постройки завода.

По мнению геолога Н. Ю. Успенского большие запасы сырья, а также исключительно благоприятное географическое расположение и общие экономические условия позволяли считать, что месторождение известняков Тарки-Тау имеет промышленное значение (*Успенская Н.Ю.*, 1931. Л.4,32, 48, 57).

К разведке угольных месторождений (рорские угли) Южного Дагестана в Касумкентском районе с 1930 г. приступил Н.И. Цибовский, продолживший исследования в том же регионе в 1931 и 1932 гг. (Материалы к вопросу... Л.2–3).

Дробышев Д.В. в 1930 г. вел геологические исследования в области третичных отложений Дагестана, изучая территорию квадрата сел Параул-Уйташ-Дешлагар-Инчхе. Летом 1932 г. исследователями была проведена маршрутная геологическая съемка в Центральном горном Дагестане. Краткий геологический очерк о Центральном Нагорном Дагестане и карта были составлены А.М.Пантюшенко.

Геологические исследования в Рутульском районе Южного Дагестана в 1933 г. вели Успенской Н.Ю. и Брод И.О. Там же вел исследования минеральных источников геолог Гричук, составивший карту «К геологии и гидрогеологии района источников «Рычал-Су» в 1933 г.

В 1936 г. геолог Д.В. Дробышев исследуя Южный Дагестан, от реки Чирахчай до реки Самур, составил карту «Дагестанское пересечение Кавказского хребта». В 1937 г. геолого-разведочные работы по выявлению полиметаллов проводились в районе с. Борч, изучение редких металлов шло в районе реки Андийское Койсу, в Рутульском районе была проведена геологосъемка (Итоги выполнения...Л. 38).

В 1938 г. В.М. Пац вел геолого-изыскательные работы на морском побережье и шельфе в районе Избербаша и Каякента.

Известным исследователем Дагестана В.Д. Голубятниковым в 30-е годы был составлен ряд геологических карт: «Дагестанской нефтеносной области» (1936 г.), «Геология и полезные ископаемые третичных отложений Дагестана» (1936), «О границе меловых и третичных отложений Дагестана и о явлениях внутрiformационных нарушений» (1937), «Геологическая карта пятиверстного листа Кавказа 3-Б. (Лист Дербентский)» (1939). Сохранился также его «Отчет о геологических работах в Южном Дагестане за 1932 г.» (1933).

В 1937 г. геологом Н.Н. Ростовцевым была составлена сводная геологическая карта Нагорного Дагестана в масштабе 1:420000.

В 30-е гг. XX в. в республике продолжились масштабные проектно-изыскательские работы по исследованию водных ресурсов, особенно реки Сулак.

До июня 1930 г. исследование стока реки Сулак проводились Ленинградским отделением «Энергостроя». Проектными работами руководил опытный инженер – Константин Иосифович Лубны-Герцик. Опираясь на результаты обследования, в начале 1930 года К.И. Лубны-Герцик составил первую инженерную схему использования энергии р. Сулак и частично ее притоков. Эта схема предполагала строительство шести гидроэлектростанций с суммарной установленной мощностью 598 МВт (Итоги выполнения...Л. 38).

Обследовав три главных ущелья Сулака: Миатлинское, Чиркейское и Ахатлинское, К.И. Лубны-Герцик обратил внимание на широкую котловину, расположенную у входа в Чиркейское ущелье. Таким образом, благодаря исследованиям ленинградского инженера К.И. Лубны-Герцик, который первый предложил построить в этом месте уникальную плотину высотой 200 метров и правильно оценил энерго-экономическое значение чаши будущего водохранилища, впоследствии и была построена Чиркейская ГЭС.

Важным обстоятельством при исследованиях Сулака явилось посещение Дагестана высококвалифицированными специалистами: американским инженером Торпен, немецкими

специалистами – доктором Келен и проф. Терцаги, профессором В.П. Скрыльниковым. Энергетические возможности Сулака произвели сильное впечатление на профессора В.П. Скрыльникова – автора известной монографии о методах расчетов арочных плотин, приглашенного для консультаций по настоянию Бюро Сулакстроя (ЦГА РД. Ф.260-р. Оп.9. Д.53 а. Л. 6, 6 об., 7, 8 об., 9 об., 10 об., 11).

Сулакской проблемой занимались самые видные специалисты по гидросооружениям. Такие, как: академик Веденеев, профессор Кнорре, зам.главного инженера Днепростроя Кандалов, которые руководили ходом изыскательных работ. В схеме инженера К.И. Лубны-Герцик также впервые намечаются створы Чирюртовской и Ирганайской гидростанций.

В середине 1930 г. все проектно-изыскательские работы по Сулаку перешли в Московское Отделение Главгидроэнергостроя и в дальнейшем имели продолжение и практическое применение. Руководство изыскательной работой было возложено на инженера П.Д. Расстригина. Геологическое картирование района Чиркейской плотины и водохранилища выполнила партия Института Подземных вод под руководством инженера Керкиса и геолога Бобкова. Гидрологическими работами руководил прибывший из Москвы инженер Троицкий. Он налаживал производство анализов по определению количества взвешенных наносов в пробах воды. Командированный Гидрологическим институтом инженер Буш совместно с Троицким разработали методологию определения твердого стока.

Для обоснования проектных решений нужны были детальные исследования свойств горных пород в районе будущих сооружений. Преодолевая многочисленные трудности, первые изыскатели проделали большую работу в Чиркейском ущелье: был построен подвесной мостик через р. Сулак; по крутым, отвесным берегам были проложены тропы; в бортах ущелья бурились глубокие скважины; для более детального обследования скального массива в толщу левого и правого берегов врезали штольни и исследовательские камеры.

Консультировал и направлял работу изыскателей профессор Н.В. Бобков. Техническим руководителем работ экспедиции был геолог Е.Е. Керкис. Квалифицированные мастера командировались со строительства Днепрогэса и Гергебильской ГЭС. Среди опытных мастеров-бурильщиков упоминается и инструктор американец А. Эриксон (*Нейковский А., 2007*).

В 1933 г. был составлен эскизный проект Чиркейской ГЭС. В проведении технического анализа принимал участие всемирно известный инженер, глава проектной фирмы итальянец Анжелико Омедео. В августе 1933 г. он вместе со своими помощниками в течение двух недель ознакомился на месте с изыскательскими работами и имеющимися материалами, посетил строительство Гергебильской ГЭС.

Крупнейший советский гидротехник, академик Б.Е. Веденеев также много внимания уделял изысканиям и проектированию Чиркейской ГЭС, отмечая ее значение для развития экономики региона. Однако, на совещании в Главгидроэнергострое 7 июля 1935г. академик Б.Е. Веденеев был вынужден отметить, что «по мере изучения имеющихся инженерно-геологических условий, число специалистов – сторонников строительства высотной Чиркейской плотины все уменьшается» (*Нейковский А., 2007*).

У проектировщиков большие опасения вызывало состояние ущелья: обилие трещин в сочетании с тонкими прослойками глин создавало неблагоприятные условия для строительства высокой плотины. В мае 1935 г. в Чиркейское ущелье приезжала комиссия «Главгидроэнергостроя».

Схематический проект Чиркейской ГЭС с гравитационно-арочной плотиной Бюро «Сулакстроя» сдало в конце 1936 г. После длительной экспертизы проект Чиркейской ГЭС 07.06.1937 г. был отклонен Техническим Советом «Главгидроэнергостроя». В решении Техсовета было указано, что ввиду весьма сложных инженерно-геологических условий изыскательские, проектные и исследовательские работы должны быть продолжены в будущем, а на тот момент следовало приступить к строительству небольшой ГЭС на р. Сулаке – Чирюртовской.

Однако, началом освоения гидроэнергетических ресурсов бассейна Сулака послужило строительство Гергебильской ГЭС в Хартикунинском ущелье р. Кара-Койсу. В труднодоступной горной местности, в узком ущелье в 1937 г. была построена первая в СССР бетонная гравитационно-арочная плотина высотой 60,0 м. Проект этой ГЭС разрабатывался в Ленгидропроекте в 1930-35 гг. На имеющихся чертежах и в записках по этой ГЭС указаны фамилии проектировщиков Л.Д.Архангельского, А.Л. Можевитинова, А.А. Никольского, Н.А. Мелещенко, А.А. Бережного. Среди строителей – главные инженеры М.Я. Соколов и С. Погарский, начальник технического отдела П.И. Андреев. Прерванные в 1937 г. изыскания на

Сулаке возобновились только в 1948 г. Этими работами стало заниматься Бакинское отделение «Гидропроекта» (Нейковский А., 2007).

В рассматриваемый период продолжалось изучение почв республики исследователями, уделявшими большое внимание связи почвоведения с развитием сельского хозяйства. Большой вклад в исследование почв Северного Кавказа внес почвовед профессор Горского сельскохозяйственного института А.М. Панков, организовавший ряд экспедиций в Дагестан и подготовивший исследования по многим вопросам почвоведения в 20-е – начале 30-х гг. XX в. В 1933 г. им был составлен очерк «К вопросу об изучении почв и грунтов бассейна р. Терек и низменного Дагестана в целях проведения водохозяйственных мероприятий», в котором он дает краткую историю изучения почвенного покрова бассейна реки. Так, в 1930 г. ученым и его помощниками обследовалась часть Хасавюртовского округа, причем наряду с почвенными исследованиями велись и ботанические. При изучении почв и грунтов, большее внимание обращалось на изучение физических свойств и естественное строение почв и грунта, его засоленность. Специальное изучение почв велось для организации научно-обоснованной мелиорации. Исследование велись специальным отрядом, организованным кафедрой Почвоведения Горского сельскохозяйственного института (Панков А.М., 1930. Л. 3). Физико-химическая и механическая обработка собранных материалов велась в лаборатории Почвоведения ГСХИ, а также в лабораториях Академии наук. Помимо профессора А.М. Панкова, обработкой результатов полевых исследований занимался профессор Д.Г. Виленский. (Панков А.М., 1930. Л. 4).

Профессор А.М. Панков сыграл большую роль в развитии почвоведения на Кавказе, подготовив целый ряд специалистов, начинавших делать первые шаги в науке в экспедициях под руководством Панкова, ставшими впоследствии известными учеными. Среди них – С.В. Зонн – доктор биологических и географических наук, Лауреат государственной премии СССР, обладатель золотой медали им. В.В. Докучаева, доктор наук Е.В. Рубилин (Научные исследования...), а также Р.В. Ковалев, которые многое сделали для комплексного изучения почв Дагестанской Республики в 20-е гг., продолжив изучение почв в Дагестане в 30-е гг. XX в.

В мае – июне 1930 г. Сергей Владимирович Зонн, совместно с почвоведом Р.В. Ковалевым и техниками-почвоведом Б.А. Камбоджио и Т.В. Петровой вел исследование почвенного покрова района, орошаемого Коркмасовским каналом (преимущественно земли Бабаюртовского района). Почвоведы обследовали около 60 тыс. га, заложили около 350 почвенных разрезов. Аналитическая обработка собранного материала, проводилась в Горском сельскохозяйственном институте, при участии лаборантов из различных учреждений Водхоза – Т.М. Дигуровой, В.В. Палоян, П.А. Сокольников. Р.В. Ковалевым и С.В. Зонном была подготовлена почвенная карта, а также очерк по характеристике почвенного покрова орошаемого Коркмасовским каналом, на 55 страницах. (Научные исследования...).

В апреле – августе того же года «почвенная партия», возглавляемая С.В. Зонном, в составе почвоведов и техников Р.В. Ковалева, Б.А. Камбоджио, П.А. Кичатовой, А.И. Фильберта и Т.В. Петровой обследовала почвы междуречья Акташ-Терек с целью выявления пригодности земель для организации орошаемого хозяйства. На изучаемой местности было заложено 1370 разрезов, взято 5000 коробочных образцов и 20 монолитов (Зонн С.С., Ковалев П., Л.1–114). На основе полевых материалов, а также анализов была составлена почвенная карта, карта засоленности почв всей Кумыкской плоскости, карта почв по механическому составу. П.Н. Федянцевым и Р.В. Ковалевым в 1931 г. также был подготовлен подробный отчет об экспедиции.

В 1930 г. Сергеем Владимировичем Зонн был написан очерк «Краткая характеристика и агро-мелиоративная оценка почвенного покрова южной части Терекемейского участка в Дагестане», в котором дано краткое физико-географическое описание, гидрография, климат, геология и анализ состава почвы района. (Зонн С.В., 1930).

В 1938 г. под руководством профессора А.М. Панкова С.В. Зонн подготовил «Краткую характеристику почв полосы, прилегающей к Сухоречью Сулу-Чубутла Кизлярского округа» (119 листов), в которой он приходит к выводу о том, что район в целом пригоден для орошения, но очередность его различна, а часть почв не может эксплуатироваться вообще. Им подробно рассматривается возможность выращивания тех или иных культур в зависимости от состояния почв (Зонн С.В., 1938).

В 1930–1931 гг. в Дагестане работала геолог-биолог-микрорепалеонтолог Эвелина Никитична Кара-Мурза, затем ею была составлена прекрасная «Геоботаническая карта южной части Дагестанской ССР» (Кара-Мурза Э.Н., 1931).

Несколько лет, в том числе и в 30-е гг. в Дагестане вела исследования, Член Всесоюзного Ботанического общества, старший научный сотрудник Ботанического института АН СССР, биолог, геоботаник Евгения Владимировна Шифферс. В 1931 году Е.В. Шифферс была подготовлена рукопись «Растительность Терско-Сулакской низменности» на 116 листах, с 29 таблицами и картой, в которой дан общий обзор растительности региона (*Шифферс Е.В.*, 1932).

В 20–30-е годы XX в. на Северном Кавказе, в том числе, и в Дагестане, вел исследовательскую работу известный отечественный ботаник (флорист, геоботаник, болотовед), физиолог растений, доктор биологических наук, профессор, популяризатор ботанических знаний, создатель научной школы ботаников–географов и геоботаников Александр Фёдорович Флёров, работавший в должности профессора с 1913 г. в Донском политехническом институте на кафедре ботаники. В 1933 г. А.Ф. Флеровым был составлен «Список растений Терско-дагестанских песчаных массивов (с указанием кормовых, ядовитых, лекарственных, сорных и технических растений)» (*Флёров А.Ф.*, 1933).

Этот список был результатом работы экспедиции, проведенной в Дагестане в 1932 г. под руководством проф. Александра Федоровича Флерова. Материалы, собранные геоботанической группой экспедиции, а также данные профессоров Гожева, Новопокровского, Красева и Захарова, послужили основой списка из 340 растений (*Флёров А.Ф.*, 1933. Л.2).

Исследователь отмечал крайнюю бедность растительного покрова, объясняя ее длительным выпасом скота, что привело к сорности и плохому качеству кормовых растений на многих участках песчаных массивов, которые требовали агроулучшающих и агротехнических мероприятий по улучшению их видового состава (*Флёров А.Ф.*, 1933. Л.3).

Известный отечественный зоолог Л.Б. Красовский вел исследования в 1924–32 гг. на Северном Кавказе, в том числе, и в Дагестане (1926, 1929, 1930, 1932). Результатом его экспедиций явился сбор полевого материала, частью составивший коллекции мелких млекопитающих Государственного биологического музея им. К.А. Тимирязева. Ученым были подготовлены очерки, некоторые из которых были опубликованы (*Красовский Д. Б.*, 1931; *Красовский Д.Б.*, 1932). Одна рукопись, посвященная описанию фауны Рутульского района хранится в Научном архиве Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. В ней он описывает изучаемый регион, отмечая, что собрал в Рутуле коллекцию из более 250 экземпляров позвоночных и беспозвоночных, сделал 60 фотографий. Обработку материала ученый вел на базе Горского Педагогического Института. Л.Б. Красовский побывал в таких селах, как Белиджи, Ахты, Хрюк, Зрых, Кича, Амсар, Лучек, Рутул, Катрух, Цахур, Мишлеш, Кала, Куруш, Мискинджи и др.

Большое внимание уделялась учеными из центра изучению сельского хозяйства. В 30-е г. XX в. в Дагестане работал ряд комплексных экспедиций, которыми руководили крупные ученые Академии наук и других научных учреждений. Одна из них побывала в республике в 1935 г., и в её составе был ряд известных ученых генетиков, зоотехников, кормовиков. Руководил экспедицией Е. Ф. Лискун – профессор, декан, проректор [МСХА](#) (1923–1941). Е.Ф. Лискун занимался изучением и совершенствованием отечественных пород сельскохозяйственных животных. Экспедиция исследовала состояние животноводства ряда районов Центрального и Южного Дагестана, выяснила, как используется в хозяйствах приобретенный за валюту маточный и высокопородный скот, изучила состояние и перспективы воспроизводства ресурсов. Экспедиция ознакомилась с организацией труда в животноводческих хозяйствах, дала ряд рекомендаций по ее совершенствованию (*Каймаразов Г.Ш.*, 2007. С.245), разработала конкретные мероприятия по развитию овцеводства и в первую очередь по улучшению породности скота.

В 1937 г. в Дагестане вновь побывала научная экспедиция Академии Наук СССР под руководством П.В. Погорельского (директор ВНИИ животноводства (1929–1936), профессор Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. В.И. Ленина, доктор экономических наук), которая занялась описанием работы отдельных горных колхозов и оказанием им научной и практической помощи. Экспедиция работала более месяца и описала колхозы селений Чох и Согратль Гунибского района, села Кули Кулинского района. Учеными были выявлены наиболее рациональные возможности создания кормовой базы в горах. Известный специалист по животноводству из Всесоюзного института овцеводства П.В. Трофимов разработал конкретные предложения по дальнейшему улучшению животноводства. По результатам работы этой экспедиции в 1940 г. Академия наук СССР выпустила книгу «Сельское хозяйство горного Дагестана» под редакцией академика Е.Ф. Лискуна (*Нагиева М.К.*, 2010. С. 150–151).

В начале 30-х гг. в связи с широким распространением в Дагестане пироплазмоза, в республику была направлена экспедиция про-зоотологического отдела Государственного института

экспертветеринарии (ныне – Институт экспериментальной ветеринарии), головное научно-исследовательское ветеринарное учреждение в СССР под руководством ученого-бактериолога, ветеринара, профессора Александра Васильевича Белицера. Десятки крупных ученых страны вошли в состав этой комплексной научной экспедиции, обеспеченной всеми необходимыми материалами и средствами.

Таким образом, материалы, собранные российскими учеными в экспедициях, результаты их научно-исследовательских работ стали базовой основой для развертывания в дальнейшем мероприятий по освоению природных богатств края, для научного описания флоры и фауны горных и равнинных районов республики. Проведенные в Дагестане в 30-е гг. XX в. научные исследования имели важное практическое значение для социально-экономического развития республики, выявления ее потенциала в добыче полезных ископаемых, использования энергии воды, влияния ландшафтного фактора на ведение хозяйственных работ, в селекционном деле. Многие результаты научных исследований в рассматриваемый период не получили практического применения ввиду объективных и субъективных причин, однако, ряд из них были востребованы в будущем – в 50–70-е гг. XX в.

## ЛИТЕРАТУРА

*Брод И.О., Карабельников.* 1938. Геологическое обоснование газификации Махачкалы и Дербента. – 39 л. // Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (Далее – НА ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 714.

*Высоцкий И.В.* Брод Игнатий Осипович [Электронный ресурс] // Сайт: Геологический факультет. Московский государственный университет URL: <http://www.geol.msu.ru/deps/oil/iobro.htm> (Дата обращения 09.09.2012)

*Зонн С.В.* 1930. Краткая характеристика и агрометеорологическая оценка почвенного покрова южной части Терекемейского участка в Дагестане. – 17 л. // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп.1. Д. 540.

*Зонн С.В.* 1938. Краткая характеристика почв полосы, прилегающей к сухоречью Сулу-Чубутла Кизлярского округа. – 118 л. // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп.1. Д. 539.

*Зонн С.С., Ковалев П.* 1933. Краткая характеристика почвенного покрова, орошаемого Коркмасовским каналом (почвы северо-западной части Кумыкской плоскости в пределах Бабаюртовского района) // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2. Оп.1. Д. 555.

Итоги выполнения народохозяйственного плана. 1938. – 101 л. // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 379.

*Каймаразов Г.Ш.* 2007. Образование и наука в Дагестане в XX в. Махачкала.

*Кара-Мурза Э.Н.* 1931. Геоботаническая карта Южной части Дагестанской ССР // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп.1. Д. 551.

*Красовский Д.Б.* 1931. Материалы к познанию фауны Reptilia and Amphibia Хасав-Юртовского округа Дагестанской ССР // Известия Горского пединститута. Владикавказ. Т. VI.

*Красовский Д.Б.* 1932. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона Дагестанской АССР // Известия 2-го Северокавказского пед.института. Махачкала. Т.9.

Материалы к вопросу о строительстве содового комбината в районе г. Дербента. 1932. – 108 л. // НА ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 345.

Материалы по обследованию р. Сулак // ЦГА РД. Ф.260-р. Оп.9. Д.53 а.

Материалы совещания комиссии Наркомата Тяжпрома СССР // ЦГА РД. Ф.168-р. Оп.11. Д.156.

*Нагиева М.К.* 2010. Роль русской интеллигенции в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана в 20–30-е гг. XX века. (История и опыт деятельности). Махачкала.

Научные исследования. [Электронный ресурс] // Сайт «Горский государственный аграрный университет». // URL: <http://gorskigau.com/Default.aspx?tabid=122> (Дата обращения 12.09.2013).

*Нейковский А.* 2007. Первые изыскательские и проектные работы на Дагестанских ГЭС // Бизнес-Успех. 04. № 2–3. // URL:<http://www.odnoselchane.ru> (дата обращения 07.05.2012).

*Панков А.М.* 1930. К вопросу об изучении почв и грунтов бассейна р. Терек и низменного Дагестана в целях проведения водоохранительных мероприятий // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.2. Оп.1. Д.567.

Письмо профессора Д.В. Голубятникова Г.Л. Пятокову // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп.1. Д.3029.

*Успенская Н.Ю.* 1931. О геолого-разведочных работах на цементные известняки г. Тарки-Тау. – 52 л. // НА ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 2. Оп. 1. Д. 832.

*Флеров А.Ф.* 1933. Список растений терско-дагестанских песчаных массивов. – 22 л. // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп.1. Д. 535.

*Шифферс Е.В.* 1932. Растительность Терско-Сулакской низменности. – 116 л. // НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 2. Оп.1. Д. 547.